

«Что ж, у каждого своя доля, и лёгкой ни у кого нет».

Герман Гессе

В жизни Гарри Галлера, главного героя романа Германа Гессе, который называет себя Степным волком, запахи играют особую роль: именно по запаху он выбирает себе жилище и может дать характеристику его владельцу: «А он, Степной волк, запрокинул, приняхиваясь, свою острую, коротковолосую голову, повёл нервным носом, потягивая воздух вокруг себя, и, прежде чем ответить или назвать своё имя, сказал: «О, здесь хорошо пахнет». Даже спустя долгие годы Гарри помнит, что родной город весной пахнет «влажным ветром и первыми фиалками».

Во внешнем облике героя и в его двойственном внутреннем мире отчётливо заметны не только человеческие качества, но и черты настоящего волка. Описывая человека, автор подчёркивает, что натура человека гораздо сложнее, чем сумма двух или трёх основных элементов, а «уж объяснять столь разностороннего человека, как Гарри, наивным делением на волка и человека – это и вовсе безнадежно ребяческая попытка». Гуляя по улицам, Гарри порой напевает, и это напоминает волка, который воет на луну, а джаз

он сравнивает с паром от мяса: «... меня обдало лихорадочной джазовой музыкой, грубой и жаркой, как пар от сырого мяса».

Выбирая место для времяпрепровождения, Гарри ориентируется прежде всего на запах, а в новом месте жительства ему особенно понравилась площадка с несколькими растениями: «...эта площадочка с араукариями, здесь такой дивный запах, что я часто прямо-таки не в силах пройти мимо не помешкав минутку».

Тонким, как у волка, обонянием Гарри может уловить даже запах тишины: «Я люблю вдыхать на лестнице этот запах тишины, порядка, чистоты, благопристойности и обузданности...». Из всех яств Гарри больше всего любит хлеб и вино: «Милее всего мне совершенно чистые, лёгкие, скромные местные вина без каких-либо названий, их можно пить помногу, и они так приятно отдают сельским простором, землёй, небом и лесом». Все эти стихии напоминают о свободной жизни одинокого волка.

Гарри ходит по городу, постоянно приняхиваясь, как одинокий волк бродит по лесу: «Вярости шагал я по серому городу, отовсюду мне слышался запах влажной земли

и похорон». Нести бремя свободы и одиночества оказалось непросто даже для Степного волка, двойственность природы которого автор постоянно подчёркивает: «Властолюбец погибает от власти, сребролюбец – от денег, раб – от рабства, искатель наслаждений – от наслаждений. Так и Степной волк погибал от своей независимости». Даже обычные для человека способности говорить и улыбаться требуют от Гарри немалых усилий: «...я так много говорил и улыбался, у меня заболели щёки, отвыкшие от таких усилий».

Ощущение счастья, которое «усыпляет Степного волка, делает его сытым», кажется герою неплодотворным. Когда Гарри выходит из себя, в его душе громко воеет «злорадный волк», а порой он «уже почти человек», его натура (человеческая или волчья?) желает послушания и дружеского участия. Девушка из «Чёрного орла», которая с полуслова поняла такое состояние, доходчиво объясняет: «Слушаться – это как есть и пить: кто долго не пил и не ел, тому еда и питьё дороже всего на свете». Сравнивая людей и животных, Гессе приходит к выводу, что «они часто бывают страшные, но всё-таки они куда более настоящие, чем люди».

Степной волк вообще слишком сложный для современного ему мира, он «слишком требователен и голоден для этого простого, ленивого, непритязательного сегодняшнего мира, он отбросит тебя, у тебя на одно измерение больше, чем ему нужно». Даже его заветное желание связано с элитарным искусством, с музыкой для рафинированных интеллектуалов: «Если бы в этот миг совершилось чудо и могло исполниться любое моё желание, передо мной сейчас оказался бы небольшой красивый зал в стиле Людовика Шестнадцатого, где несколько хороших музыкантов сыграли бы мне две-три пьесы Генделя и Моцарта». Гарри бесконечно далёк от стандартов, которые навязывает ему общество, кроме того, и представление о норме постоянно меняется: «Что было нормально вчера, сегодня уже ненормально...».

В «Степном волке» можно найти не только богатую палитру ароматов, но и целое пиршество звуков. Пабло – красивый молодой саксофонист, который «умел играть на всех инструментах и говорить на всех языках мира»,

Гермина и Мария под звуки популярной музыки научили героя танцевать, а появление Моцарта всегда предваряет его хрустальный смех. Гарри Галлер – настоящий поклонник духовной, бессмертной музыки и тишины, поэтому ему так трудно принять чувственный джаз, граммофон, который «губил атмосферу аскетичной духовности», и радиоприёмник.

Пабло отмечает, что есть ещё и немая музыка, которая звучит у каждого из нас в голове, но требует первоисточника: «Но откуда же берут эти люди свою одинокую, немую музыку? Они получают её у нас, у музыкантов, сначала её нужно сыграть и услышать, сначала она должна войти в кровь, а потом уже можно думать и мечтать о ней дома, в своей каморке». Тишина связана с одиночеством, которое было «удивительно тихим и огромным, как то холодное пространство, где вращаются звёзды». Тишине одиночества противопоставлена джазовая музыка: «...меня обдало лихорадочной джазовой музыкой, грубой и жаркой, как пар от сырого мяса». В таком восприятии музыки проявляется многоликая натура Степного волка.

Пообщавшись с Пабло, Марией и Герминой, Гарри изменил своё отношение к музыке, которую раньше отказывался ценить и признавать. Гермина отмечает эту перемену в нём: «До сих пор ты терпеть не мог всей этой танцевальной и джазовой музыки, она была для тебя недостаточно серьёзна и глубока, а теперь ты увидел, что её вовсе не нужно принимать всерьёз, но что она может быть очень милой и завлекательной». К удивлению Гарри, именно Моцарт объясняет: «Слушая радио, вы слышите и видите извечную борьбу между идеей и её проявлением, между вечностью и временем, между божественным и человеческим».

В книге Гессе главный герой часто общается с великими творцами, которые обрели бессмертие и при этом не потеряли способности смеяться и шутить: «А в вечности, видишь ли, времени нет; вечность – это всего-навсего мгновенье, которого как раз и хватает на шутку». Только великие умеют так изящно жонглировать парадоксами и так просто объяснять самые сложные в мире вещи. Своё долголетие восьмидесятидвуухлетний Гёте объясняет своей ребячливостью, потому ему

и «понадобилось довольно много времени, чтобы понять, что играть-то уж хватит».

Даже смех бессмертных не сразу удаётся понять: «Теперь только понял я его смех, смех бессмертных. Он был беспредметен, этот смех, он был только светом, только прозрачностью, он был тем, что остаётся в итоге, когда подлинный человек, пройдя через людские страдания, пороки, ошибки, страсти и недоразумения, прорывается в вечность, в мировое пространство». Пабло предсказывает, что Гарри ещё может научиться «смеяться как бессмертные». Юмор, по мнению Гессе, начинается со смеха над самим собой: «...всякий высокий юмор начинается с того, что перестаёшь принимать всерьёз собственную персону».

Образ Моцарта возникает в самом начале романа о Степном волке: «Золотой след блеснул, напомнив мне о вечном, о Моцарте, о звёздах». В книге Гессе он воплощает идеальный образ настоящего творца, который в своей гениальности смог приблизиться к вечности и стать её частью. Он настолько огромен, что его можно поставить в один ряд с небесными светилами. В финале произведения герою стоит только подумать о композиторе, чтобы он появился: «Моцарт!» – подумал я и вызвал этим словом, как заклинанием, самые любимые и самые высокие образы моей внутренней жизни», но сначала «раздался смех, звонкий и холодный, как лёд, смех, рождённый неведомым человеку потусторонним миром выстрадавшего, потусторонним миром божественного юмора». Смех Моцарта Гессе неоднократно описывает в своей книге, подчёркивая, какой он «звонкий, неистовый, неземной».

Если «Дон-Жуан» – это «последняя великая музыка, которая была написана», то маэстро Моцарт для Гарри – бог его юности, пожизненный предел любви и поклонения, любимый композитор, эталон во всём, ведь «он пел свои божественные мелодии, и был беден, и умер рано, непризнанный, в бедности...». Тем более автор отмечает особое отношение к музыке в Германии: «В немецкой душе царит материнское право, связь с природой в форме гегемонии музыки, неведомая ни одному другому народу. Вместо того чтобы по-мужски восстать против этого, прислушаться к интеллекту, к логосу, к слову, мы,

люди интеллигентные, все сплошь мечтаем о языке без слов, способном выразить невыразимое...». В финале книги именно Моцарт ставит перед главным героем такую задачу: «Вы должны жить и научиться смеяться. Вы должны научиться слушать проклятую радиомызыку жизни, должны чтить скрытый за нею дух, должны научиться смеяться над её суматошностью».

Герой «Степного волка» уподобляет женщин цветам: все они разные, но каждая из них по-своему хороша. Роза Крейслер, первая девушка, которая тронула его сердце, навсегда связана с родным городом, мартовским ветром и фиалками: «Тут Роза сказала, что пахнет фиалками, и, ползая на коленях по весенней траве, мы нашли несколько фиалок с короткими стебельками, и каждый подарил другому свои...». Когда герой в первый раз увидел Гермину, её наряд украшает увядший цветок – камелия, ведь она *дама с камелиями*, куртизанка. Чтобы порадовать девушку, Гарри дарит ей две орхидеи, что она понимает и вполне одобряет: «...это всего лишь цветы, а стоят всё-таки дорого», а хозяйке трактира достаются гвоздики: «Вошла старуха с цветами, я купил у неё несколько гвоздик и преподнёс их хозяйке». Гарри всегда был склонен сравнивать женщин с цветами, научившись танцевать, он уже не может остановиться, и каждый его танец напоминает вальс цветов, фокстрот с цветами: «Я танцевал непрерывно, танцевал с каждой женщиной, которая оказывалась на моём пути, с совсем юными девушками, с цветущими молодыми женщинами, с по-летнему зрелыми, с печально отцветшими – восхищаясь всеми, смеясь, ликуя, сияя».

Счастье, обретенное с Марией, похоже на «солнечный день среди дождливого лета», а она сама подобна прекрасному цветку, летней розе, которая пахнет «так зрело и пряно»: «В её аромате, во всём её облике есть что-то от лета, что-то от роз». Отношение к Гермине совсем другое, гораздо более неоднозначное, оно напоминает трепетное чувство Ивана Северьяныча Флягина к Груше в повести Николая Семёновича Лескова «Очарованный странник», особенно момент, когда Груша обращается к Ивану с убийственной просьбой: «Пожалей меня, родной мой, мой миленький

брат; ударь меня раз ножом против сердца». В этом же состоит суть просьбы всё понимающей Германы, которая предсказывает Гарри его будущее, влюблённость в неё и полное подчинение желаниям любимой: «Ты исполнишь мой приказ и убьёшь меня». От героини пахнет «женщиной и любовью», а правильные запахи всегда привлекали Степного волка. Гессе часто сравнивает женщин с цветами («невинные, нежные цветки, цветки полыхающие, яркие, цветы тёмные, быстро вянущие»), даже любовь он уподобляет волшебному цветению.

«Степной волк» – очень личная книга великого автора, напоминающая предельно честный и бескомпромиссный автопортрет. Не случайно полностью совпадают инициалы автора и главного (заглавного) героя книги. В то же время и в Германе (автор снова повторяет своё имя), очаровательной девушке, которая похожа на мальчика, тоже есть черты Гессе. Крупицу авторской души и внешности можно найти в каждом персонаже, даже эпизодическом, например, в старшем прокуроре Лёринге, у которого короткие седые волосы и умные светло-серые глаза, как и у автора. Натура каждого человека бесконечно сложна и разнообразна, это неоднократно подчёркивает и сам автор. Такой далёкий от интеллектуального Гарри, улыбчивый красавец саксофонист Пабло воздействует на обоняние и слух героя с помощью музыки, о которой

он предпочитает не говорить, и понюшек, оказывающих на человека самое разнообразное влияние. Во время общения выясняется, что Пабло не так прост и довольно наблюдателен, он замечает, что Галлер «неспособен смеяться», а именно этому ему и нужно научиться. В этом уверены и улыбающийся Пабло, и бессмертный Моцарт. И Гарри предвидит своё будущее и обещает: «Когда-нибудь я сыграю в эту игру получше. Когда-нибудь я научусь смеяться».

Степной волк чувствует, что тоже может стать бессмертным: «Моя душа снова вздохнула, мои глаза опять стали видеть, и минутами меня бросало в жар от догадки, что стоит лишь мне собрать разбросанные образы, стоит лишь поднять до образа всю свою гари-галлеровскую волчью жизнь целиком, как я сам войду в сонм образов и стану бессмертным». Возможно, Бессмертные романы Германа Гессе стали классикой именно потому, что автор говорит каждому человеку о его сложной природе, позволяет лучше понять и принять себя, простить себе грешность и принять свою многогранность: «В начале вещей ни невинности, ни простоты нет; всё сотворённое, даже самое простое на вид, уже виновно, уже многообразно...». По тонкому наблюдению Гессе, у людей дьявольская натура и множество душ: «Дьявол – это дух, и мы его несчастные дети. Мы выпали из природы и висим в пустоте».